

Светлана Луговцова (Минск)

ОСВЕЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ-КОНСТАНТИНА ОСТРОЖСКОГО В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Личность и деятельность одного из наиболее влиятельных магнатов Великого княжества Литовского и Речи Посполитой князя Василия (Константина) Константиновича Острожского (1527–1608) – государственного деятеля, военачальника, признанного защитника православной веры, мецената, организатора издания так называемой “Острожской Библии” – привлекает к себе внимание всех, кто интересуется восточнославянской историей. Как жизненный путь, так и многогранная деятельность князя тесно переплетены с судьбой белорусской земли. Данная статья представляет собой попытку проанализировать, каким образом наследие князя В.-К. Острожского изучается в белорусских общеобразовательных и высших учебных заведениях.

В рамках школьной программы история Беларуси XVI–XVIII вв. изучается в седьмом классе средних общеобразовательных учреждений. Несмотря на то, что в соответствующем учебнике большое внимание уделено развитию книгопечатания, в нём нет упоминания о деятельности В.-К. Острожского в этом направлении [10, 68-98]; в карту-схему учебника “Типографии на территории ВКЛ в XVI – первой половине XVII в.” не включена и Острожская типография [10, 92]. Объяснение этому факту содержится в самом названии карты: после Люблинской унии украинские земли вошли в состав непосредственно Польского королевства, в учебнике же содержится информация, касающаяся территории Великого княжества Литовского. Учебник был подготовлен в период реформирования общеобразовательной школы современной Беларуси, в ходе которого количество часов на изучение истории было существенно сокращено. Автор был вынужден максимально концен-

трироваться на основных проблемах развития ВКЛ, не позволяя себе значительных “отступлений” по истории Украины и Польши. Вместе с тем, на наш взгляд, в изучении всемирной истории рассматриваемого периода, сложилась парадоксальная ситуация, когда школьники знакомятся с историей, например, Китая или Японии, но не имеют аналогичной возможности ознакомиться по истории Украины, так как это не предусмотрено программами и учебными планами. Отдельная информация, связанная, в частности, с казацко-крестьянскими войнами присутствует только в учебнике по отечественной истории, где она представлена весьма сжато и фрагментарно. Несомненно, что история Беларуси связана тесными узами с историей Украины, и без единого взгляда на них невозможно понимание целого ряда вопросов, как невозможно “разорвать” по национальной принадлежности целый ряд крупнейших деятелей средневековья. В настоящее время средняя школа Беларуси находится на очередном витке своего реформирования. Происходит переход от концентрической к линейной системе подачи материала по всем дисциплинам общеобразовательного цикла. В связи с чем просматривается увеличение количества часов, предусмотренных на изучение средневековой истории. Последнее позволяет надеяться, что авторы новых программ и учебных пособий не обойдут вниманием личность князя В.-К. Острожского и его вклад в развитие книгопечатания, образования, культуры восточнославянского региона в целом.

В ходе преподавания исторических дисциплин на историческом факультете Белорусского государственного университета личность и деятельность В.-К. Острожского рассматриваются в рамках общих курсов:

– “История Беларуси” в контексте темы “Церковь и религия в Беларуси в XVI – первой половине XVII в.” [13, 17-19];

– “История культуры Беларуси”, где достаточно подробно изучается религиозная полемика конца XVI – первой половине XVII в., роль Острожской академии в подготовке православных публицистов [14, 3-22];

– “История России и Украины”. В разделе “Украина в составе Речи Посполитой (вторая половина XVI – первая половина XVII в.)” рассматриваются такие вопросы, как “Брестская церковная уния”, “Сеймовая оппозиция унии”, “Казацко-крестьянские восстания под руководством К. Косинского и С. Наливайко” [13, 149-150];

– “Университетоведение”, в котором рассматривается развитие высшей школы от средневековой эпохи до проблем развития современных высших учебных заведений;

– спецкурса “Реформация и общественно-политическая мысль Беларуси в XVI – первой половине XVII в.” (для студентов, избравших специализацию “Отечественная история”).

На наш взгляд, обсуждение в ходе университетских курсов деятельности В.-К. Острожского интересно именно тем, что позволяет раскрывать целый ряд проблем отечественной и всемирной истории на высоком, по-настоящему университетском уровне. Фигура князя на протяжении веков привлекала к себе внимание как общественных деятелей, так и исследователей. Сложившаяся обширная и противоречивая историография по проблеме дает прекрасную возможность обсудить со студентами проблемы историографического характера. Почему П.А. Кулиш обвинял В.-К. Острожского в “неуважении прав своего народа”, а также обличал его скаредность, желание любой ценой приумножить свои богатства [7, 83-85]? В чём сущность негативной оценки князя, данной Н.И. Костомаровым? К какой эпохе, исторической школе принадлежали данные исследователи? Обсуждение такого рода вопросов требует от слушателей серьезной подготовки.

Вместе с тем сложившийся в современной историографии штамп об однозначно негативной оценке представителями народнического направления деятельности князя В.-К. Острожского [напр., 4, 265], на наш взгляд, не соответствует действительности. Широко известен отрывок из работы Н.И. Костомарова “Князь Константин Константинович Острожский”: “Он не выделялся ни военными подвигами, ни государственными делами; наоборот, из современных писем польских королей узнаем о том, что вызывал упреки в свой адрес тем, что не заботился об охране доверенного ему воеводства... Кроме того, он не платил налогов, которые причитались с его староств... Некоторые черты его жизни обнаруживают в нем человека суетливого и чванливого пана...” [5, 302]. Но у исследователя есть и другие цитаты, в частности: “...князь Острожский, знаменитый вельможа, сенатор, воевода киевский, пышный и тщеславный до того, что платил 70 000 р. воеводе за то, чтобы тот постоял перед ним раз в год, благотворительный до того, что содержал 2000 бедных дворян, — был русский по душе и по крови... и до того привержен к православию, что каждый год в первую и страстную неделю В. поста ходил в рубище, изнурял

себя голодом и подвигами в стенах Дубенского монастыря” [6, 314]. После таких слов у слушателей складывается иное впечатление о личности князя.

Категоричностью суждений по отношению к В.-К. Острожскому отличаются работы М.С. Грушевского. Исследователь обвиняет князя в бесхарактерности, отсутствии гражданского чувства и инициативы. Даже деятельность Острожской академии, по его мнению, лишь “эфемерный эпизод” [3, 479-497]. Горячая любовь М.С. Грушевского к своей Родине, эмоциональный порыв в его работах перехлестывают через край. По-существу исследователь оценивает князя не за то, что тот реально совершил, а обвиняет за то, что В.-К. Острожский мог бы сделать (по мнению Грушевского), но не сделал. “Острожская академия, меценатство кн. Острожского в делах православной веры и украинской культуры – вот собственно и все, что дало украинское магнатство украинскому народному делу в такую тяжелую для него минуту”, – говорит классик украинской историографии [3, 498]. Вот собственно и все...

В советской период личность князя фактически замалчивалась, тем больший интерес представляет, опубликованная в середине XX в. монография И.И. Огиенко (в монашестве Илларион, с 1951 г. митрополит Украинской автокефальной церкви в Канаде) [11, 546-658]. В работе подробно рассматривается история рода князей Острожских, работа академии, процесс перевода и издания Библии, деятельность Острожской и Дерманской типографий. Если в вопросах создания Острожской Библии, деятельности академии и типографий автор выступает, в первую очередь, как исследователь, который ищет причины событий, вскрывает недостатки в работе рассматриваемых учреждений и т.п., то в оценке собственно личности князя В.-К. Острожского в нем берет верх публицист, которого захлестывают восторженные эмоции. “Заслуга в том, что украинский народ в году 1596 не был силой загнан, как быдло, в римско-католическую унию, заслуга в том была одного князя Константина”, – пишет И.И. Огиенко [11, 574]. Подобные фразы щедро рассыпаны по страницам монографии. Фактически автор остался в русле традиции, сложившейся в православной церкви, иерархи которой (начиная с “Палинодии” Захария Копистенского) при освещении личности и деятельности князя используют только восторженные эпитеты.

В современной украинской историографии большой интерес вызывают работы Н. Яковенко [17; 18; 19]. Исследовательница

смело обращается к наиболее изученным и одновременно наиболее дискуссионным вопросам. Она оценивает Люблинскую унию как парламентский акт, и не считает, что его следствием явилась колонизация и денационализация украинского народа; приходит к выводу, что заключение Брестской унии не угрожало ни внешней обрядовости православной украинской общины, ни месту, занимаемому в обществе ее представителями. Такой подход к двум важнейшим событиям XVI в. снимает для исследовательницы остроту полемики вокруг вопроса о том, являлся ли князь В.-К. Острожский “защитником украинского народа и православия” или, наоборот “предателем” его интересов. Одновременно Н. Яковенко обращает внимание на целый ряд аспектов деятельности князя:

- его колонизационно-хозяйственную активность, которая явилась несомненным вкладом в укрепление обороноспособности пограничных территорий;

- патерналистически-сакрализованные отношения с местным населением (причем речь идет не только о “слугах” и “друзьях” князя, зависимых от рода Острожских);

- группирование в ходе сеймовой борьбы с Брестской унией вокруг князя преимущественно украинской шляхты (впервые галичане объединились с волынянами и киевлянами) при слабом участии в этой борьбе православных послов Беларуси;

- привлечение с негласной санкции В.-К. Острожского к акциям, направленным против результатов Брестской унии, казацкой сабли (позднее именно этот путь окончательно переломил ситуацию в пользу православия на территории Украины);

- многогранность вклада князя в тот культурно-национальный подъем, который явился одним из последствий конфессионального противостояния в Речи Посполитой.

На наш взгляд, одним из наиболее спорных считается вопрос о том, что всё-таки собой представляло, учрежденное В.-К. Острожским учебное заведение – академию, училище свободных наук (среднего уровня) или низшую школу. К.В. Харлампович считал Острожскую школу “средним училищем” и аргументировал это следующим образом [16, 245-246]:

- учреждение академии в Речи Посполитой обуславливалось изданием соответствующей королевской или папской грамоты, а такой грамоты издано не было;

- с представлением об академии (высшем учебном заведении) того времени тесно связано представление об определенных пра-

вах, в частности, праве присуждения ученых званий. Ничего подобного не усматривается в деятельности Острожского училища;

– в письме митрополита Иосифа Рутского к Николаю Хриstoffору Радзивиллу, датированному 1603 г., говорится о том, что князь В.-К. Острожский решил основать на Волыни академию. Однако была ли в этом необходимость, если академия в Остроге уже существовала?

– один из учителей, Тимофей Аннич, подписался на Евангелии, пожертвованном им в Троицкую Дерманскую церковь в 1584 г. как “дьяк школы русской Острожской”, а употребление слова “дьяк” было обычным в православных низших и средних школах того времени.

М.С. Грушевский по вопросу о статусе учебного заведения высказал другую точку зрения. По его мнению, Острожская академия – “это школа высшего типа” [2, 225].

Нет единства мнений и у современных украинских исследователей. Н. Яковенко считает, что появление в Остроге школы славяно-греко-латинского типа было настоящей революцией в образовательной православной традиции. Тем не менее, эта школа никогда не имела официального статуса “академии” и являлась скорее “побочным продуктом” работы ученого кружка, функционировала как своего рода придворный лицей, который готовил кадры как для самого кружка, так и давал бесплатное образование детям княжеских вассалов и клиентов [17, 212]. М.В. Лазарович называет Острожское учебное заведение “первой украинской школой высшего уровня” [8, 103].

Интересно, что борьба разных точек зрения в современной историографии нашла свое отражение на страницах литературы энциклопедического характера. В изданной в начале 90-х гг. XX столетия энциклопедии истории Беларуси Острожская школа ясно называется “первой школой высшего уровня на территории Украины” [1, 222]. В энциклопедии Великого княжества Литовского (2007 г. издания) уже говорится, что Острожская школа “вероятно, имела характер среднего учебного заведения, в котором упор делался на грамматику и филологию” [12, 260].

Обсуждение в студенческой аудитории дискуссионных аспектов деятельности В.-К. Острожского, неизбежно вызывает вопрос о том, какой вклад внесли в их разрешение белорусские исследователи. С одной стороны, приятно отметить, что у истоков переосмысления негативной оценки личности князя в народнической историографии стоял уроженец д. Рогачи Гродненской губернии (теперь Бе-

резовский район Брестской области), автор работ “Острожская православная школа”, “Западнорусские церковные братства и их просветительная деятельность в конце XVI и начале XVII века...” Константин Васильевич Харлампович [15; 16]. С другой стороны, интерес к этой проблематике был на длительный период утрачен. Среди современных исследователей можно выделить, пожалуй, только работы Любви Викторовны Левшун. Занимаясь исследованием истории книжности ВКЛ, Л.В. Левшун подробно рассматривает роль В.-К. Острожского в развитии книжного дела; внимательно изучает деятельность Острожской типографии в контексте активной религиозной полемики, развернувшейся в конце XVI в. [9].

Ещё К.В. Харлампович писал о том, что “личность князя В.-К. Острожского так интересна и жизнь его так богата фактами, имеющими огромное значение для истории политической, церковной и общественной, что можно только удивляться отсутствию в нашей литературе полной и подробной монографии о нем...” [16, 237]. Однако и сегодня задача создания специальной написанной на современном научном уровне монографии, всесторонне освещающей деятельность князя, все еще стоит перед исследователями.

10-13 мая 2008 г. в Беларуси прошли торжественные мероприятия, посвященные 400-летию памяти Константина (Василия) Острожского. Программа мероприятий включала крестный ход по маршруту: Королев Стан – Боровляны – Большевик – Семков Городок – Тарасово.; международную научно-богословскую конференцию в Турове и Бресте; торжественное освещение памятного креста, установленного к 400-летию около Свято-Никольского храма в Брестской крепости; паломническую поездку в Острог. К участникам конференции обратился с приветствием митрополит Минский и Слуцкий Филарет. В ближайшее время материалы конференции будут опубликованы, что станет ещё одной ступенью на пути освоения многогранного наследия В.-К. Острожского.

Источники и литература

1. Астрожская школа // Энциклопедія гісторыі Беларусі. У 6 т. – Т. 1. А – Беліца / Беларус. Энцикл. ; [Рэдкал.: М.В. Біч і інш. ; Прадм. М. Ткачова]. – Мінск, 1993. – С. 222-223.
2. Грушевський М. Ілюстрована історія України / М. Грушевський. – К., 1992.
3. Грушевський М. С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / М. С. Грушевський. – К., 1995. – Т. 6.

4. Журко О. Князь Костянтин-Василь Острозький в історичній думці / О. Журко // Осягнення історії. Зб. наукових прац на пошану професора М. Ковальського з нагоди 70-річчя. – Острог; Нью-Йорк, 1999. – С. 263-272.

5. Костомаров М. Князь Костянтин Костянтинович Острозький / М. Костомаров // Між двох вогнів (друга половина XVI – перша половина XVII ст.). – К., 1996. – С. 295-319.

6. Костомаров Н. И. Первые войны малороссийских козаков с поляками / Н. И. Костомаров // Казаки. Исторические монографии и исследования. – М., 1995. – С. 312-327.

7. Кулиш П. А. Отпадение Малороссии от Польши / П. А. Кулиш. – М., 1888. – Т. 1.

8. Лазарович М. В. Історія України: [Навч. посіб.] / М. В. Лазарович. – К., 2008.

9. Левшун Л. В. История восточнославянского книжного слова XI-XVII вв. / Л. В. Левшун. – Минск, 2001.

10. Лойка П. А. Гісторыя Беларусі XVI–XVII стст.: [Вучэб. дапам. для 7-га кл. устаноў, якія забяспечваюць атрыманне агул. сярэд. адукацыі, з бел. і рус. мовамі навучання] / [Пад рэд. П.Ф. Дзмітрачкова, У.А. Сосны]. – Мінск, 2004.

11. Митрополит Іларіон (Огієнко І. І.) Князь Костянтин Острозький і його культурна праця / Митрополит Іларіон // Життєписи великих українців. – К., 1999. – С. 546-657.

12. Паздняоў В. Астрожская школа / В. Паздняоў // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 1: Абаленскі – Кадэнцыя / [Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш.]. – 2-е выд. – Мінск, 2007. – С. 260.

13. Праграма агульных курсаў: [Для студэнтаў гіст. фак. спец. 1] –210301 “Гісторыя”. У 3 ч. Ч. 1. / [Рэд. савет: А.А. Яноўскі (старш), С.М. Ходзін, В.В. Сяргеевка]. – Мінск, 2005.

14. Праграма агульных курсаў: [Для студэнтаў гіст. фак. спец. 1]–210301 “Гісторыя”. У 3 ч. Ч. 3. / [Рэд. савет: А.А. Яноўскі (старш), С.М. Ходзін, В.В. Сяргеевка]. – Мінск, 2005.

15. Харлампович К. Острожская православная школа / К. Харлампович. – К., 1897.

16. Харлампович К. Западнорусские церковные братства и их просветительная деятельность в конце XVI и начале XVII в., отношение их к инославным, религиозное обучение а в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви / К. Харлампович. – Казань, 1898.

17. Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України / Н. Яковенко. – К., 2005.

18. Яковенко Н. М. Василь (Костянтин) Острозький / Н. М. Яковенко // Історія України в особах. Литовсько-польська доба. – К., 1997.

19. Яковенко Н. Паралельний світ. Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI-XVII ст. / Н. Яковенко. – К., 2002.